

Глава 72. Яркое-красное. (Люциус Малфой)

Я сидел в мансарде и через бокал рубиново-красного вина любовался на кроваво-красный закат. Переведя взгляд ниже, я полюбовался на постепенно скрывающийся в темноте парк. С кривой улыбкой на губах я подумал о тех новобогачах, которые в попытке придать себе аристократический лоск начали называть свои дома «мэнорами». Конечно, Малфой-мэнор — тоже уже давно не та деревянная крепостица, которую возвел в сердце взятых по праву меча владений мой далекий предок... Но стоит он на том же самом месте. И отец даже показывал мне место, где выложенные резным камнем коридоры переходят в ходы, которые, по преданию, простыми и грубыми заклетьями пробивал сам Харви Черный ум. В то время подобные ходы были не роскошью, а самой настоящей необходимостью и средством спасения, поскольку население завоеванных земель не спешило изъяслять покорность. Так что сожженные мэноры и перебитые семьи завоевателей — редкостью отнюдь не были.

Впрочем, тут я вынырнул мыслями из древней истории, и вернулся к событиям куда как более современным.

Хогвартс сотрясал очередной скандал. Что-то много их в этом году... То малолетку пытаются запихнуть в Турнир, участвовать в котором возможно только с семнадцати, то вейла на Мальчика-который-Выжил, национального героя нападает. То уже сам этот национальный герой ссорится со спортивной звездой мировой величины — Крамом... Теперь вот — проявились последователи Пути Чистоты, как заявила Церковь — «несчастные еретики, соблазненные и сбитые с пути истинного теми, кто безо всякого на то права называет себя «Обществом Иисуса»... Последнему заявлению волшебники могли бы и не поверить... Если бы оных заблудших не скрутил пребывающий в Хогвартсе инквизитор. Правда, сделал он это не в одиночестве. Грейнджер... Я задумался. Во всех упомянутых мной скандалах этого года она так или иначе участвовала. В сочетании с просьбой сына «не называть ее «грязнокровкой» — это было довольно любопытно. Не являются ли все эти скандалы — частью какого-то плана «нового Темного лорда»? А если являются — то в чем этот план может заключаться? И к каким целям вести?

Правда, судя по последним (двухдневной давности) сведениям из Хогвартса, последний подвиг не прошел для девчонки даром. Ее увели в Больничное крыло, и больше она оттуда не показывалась. Слухи этот факт породил... живописные. Говорили, что «Грейнджер, под действием неосторожно призванных сил мутировала так, что даже взглянуть страшно», что свой подвиг она совершила под воздействием изрядной дозы алкоголя. И даже что в Запретном лесу она оказалась потому, что заманивала туда Габриэль Делакур с целью изнасиловать мелкую полувеилу. Правда, последний слух я переброевал в ту же категорию своей памяти, где хранились рассказы о честных министрах магии и заседателях Визенгамота. Поведение сестер Делакур, яростно встающих на защиту доброго имени девчонки Герейнджер — говорило об этом однозначно. А вот все остальное уже имело, судя по всему, некоторые основания. Мой корреспондент сообщал мне из Хогвартса, что после стычки видел, как Грейнджер тащила в Больничное крыло, а она пьяно шаталась и хихикала. Возможно — это было опьянение, а возможно — и начальные стадии мутации.

Но сомнительные сведения требовалось еще проверить. Предпринимать какие — бы то ни было действия на основе столь... малодостоверной информации — вполне могло оказаться изысканной формой самоубийства, и хорошо еще, если только политического.

Несомненным же оставалось одно. Во всех вариантах истории Грейнджер действовала вместе с инквизитором. Означает ли это, что новый претендент на титул моего сюзерена — сумел каким то образом заключить союз с Церковью? Возможно. Но вот участвует в союзе вся Церковь, или

только Псы Господни*? И является ли союз стратегическим или временным, связанным с локальным совпадением интересов? Пока — непонятно. Однако сам факт наличия союза — пожалуй, можно занести в «Подтвержденное». И это может сильно сыграть против моего сюзерена.

/*Прим. Автора: Domini canus — «Псы господни» (лат.), доминиканцы — члены Ордена св. Доминика*/

— Люциус, — Нарси поднялась в мансарду. Впрочем, она частенько так поступала, если я не просил ее не делать этого. — Я жду тебя!

Я внимательно осмотрел супругу. Легкое домашнее платье, в которое она была одета, было достаточно прилично, чтобы при случае выйти в нем к хорошо знакомому гостю... или же заглянувшей подруге. Но, в то же время, почти ничего не открывая, намекало оно на столь многое... В общем, размышлять о политических загадках и сведениях, не имеющих немедленной ценности — мне сразу же расхотелось.

Я поставил вино на столик, поднялся навстречу жене, и, притянув ее к себе, слизнул со сладких губ ярко-красную, но при этом отнюдь не вульгарную помаду.

— Добби! — крикнул я, поглаживая спину жены все ниже и ниже. — Нас ни для кого нет. И не будет ближайшие несколько часов!

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850594>